

Глава 8. ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК КАК ПУТЬ К СТАБИЛЬНОЙ НАЦИИ: ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ АРАБСКОЙ РАБОТОТВОРЧЕСТВЕ XIX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ТАНЗАНИИ*

В основе данной работы лежит материал, собранный в ходе полевого исследования А.А. Банщиковой и О.В. Иванченко в Танзании, проведенного с 24 августа по 14 сентября 2018 г. Исследование было посвящено исторической памяти об арабской работорговле 19 века и современным взаимоотношениям между танзанийцами и арабами, живущими в стране. В ходе экспедиции были собраны формальные и неформальные интервью в трех городах Танзании, представляющих наибольший интерес в плане изучения исторической памяти о работорговле – это Дар-эс-Салам (30 записей), Багамои (включая деревню Каоле; 15 записей для Багамои и 9 для Каоле) и Занзибар (23 записи). Также были проведены опросы в деревне Нунгви на севере Занзибара (4 записи). Значительная часть интервью была глубинной; если возможности для проведения такого интервью не было, респондентам задавался только вопрос о взаимоотношениях между афротанзанийцами и аработанзанийцами сейчас: являются ли они хорошими; нет ли негативных чувств, обусловленных исторической памятью либо чем-то иным; как в целом можно оценить межэтнические отношения в стране. Для лучшего понимания источников знаний танзанийцев о данной теме, были также пристально изучены школьные учебники.

Уровень школьного образования в Танзании, разумеется, нельзя назвать высоким по общемировым стандартам, однако в крупных городах он порой вполне позволяет ученику не только овладеть базовыми предметами, но и в целом получить необходимые знания о мире. Там ситуация со школьным образованием вообще гораздо лучше, чем в сельской местности: часто респонденты, переехавшие в крупные города из деревень, вспоминали, как им приходилось идти по 20 км пешком, чтобы попасть в школу. Наиболее доступным является именно начальное образование, поскольку государственные начальные школы (*primary schools*) являются бесплатными, родители должны только купить детям базовые учебные материалы: тетради, карандаши, учебники (к сожалению, даже такие траты могут себе позволить далеко не все семьи)¹. Кроме того, со-

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 18-18-00454 «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)».

²⁰ «Академия Лотос» – частное независимое учебное заведение, основанное в 1974 г. Учебный процесс организован в нем в соответствии с принципами афроцентричного образования.

²¹ The 90s Kente Aesthetic // The Black 90s. <http://theblack90s.com/language-literature/kente/> (accessed 18.06.2018).

²² «Betty Shabazz International Charter School» (Shabazz School, Международная частная школа имени Бетти Шабазз; Чикаго, Иллинойс) – частная школа, основанная в 1998 г., предоставляющая дошкольное и полное школьное образование. Одним из основателей школы был известный писатель, поэт и издатель Хаки Мадхубути

²³ Encyclopedia of Black Studies. 2004 / Ed. by M.K. Asante, A. Mazama. Thousand Oaks, SAGE Publications. P. 273.

²⁴ Doll she'll love for all the right reasons // Ebony. Vol. 50. № 4. P. 155.

²⁵ Квест (англ. Quest – «поиск») – сюжетная игра, во время которой игроки должны искать разгадки и решать задачи.

²⁶ Шлезингер – младший Артур Мейер (1917–2007) – американский историк, лауреат Пулитцеровской премии (1946, 1966).

²⁷ Речь идет о мультикультурном образовательном проекте, предложенном Асой Хиллард в 1982 г. и введенном в школах Портленда (штат Орегон). В рамках проекта было предусмотрено написание серии эссе, посвященных истории, культуре и традициям различных этнокультурных групп.

²⁸ Schlesinger A.M. The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society (Revised and Enlarged Edition). N. Y.: W. W. Norton & Company, 1998. P. 40.

²⁹ Энджи Мотшекга (родилась 2 октября 1955 г.) – южноафриканский политик, преподаватель, общественный деятель. В 2009 г. заняла пост министра начального и среднего образования ЮАР.

³⁰ S/Africa pushes for Afro-centric education in schools // APA News. URL: <http://mobile.apanews.net/index.php/en/news/safrica-pushes-for-afro-centric-education-in-schools> (accessed 18.06.2018).

гласно законодательству, каждый ребенок, достигший семилетнего возраста, должен пойти в школу². В Танзании обучение в начальной школе занимает 7 лет; как правило, ученики заканчивают ее в возрасте 13 лет (однако если ребенок из-за каких-либо семейных трудностей пошел в школу позже или его обучение прерывалось, то закончить начальную школу он может много позже). Средняя школа (*secondary school*), являющаяся платной, разделяется на два уровня: "*Ordinary level*", "*O-level*" – 4 года, "*Advanced level*", "*A-level*" – еще 2 года. Только после завершения "*A-level*" учащимся выдают сертификат, позволяющий получать высшее образование.

История является одним из базовых предметов школьной программы. История работорговли 19 века изучается в 5 классе начальной школы, то есть обычно преподается детям 10–11 лет.

В ходе полевого исследования, в частности, задавался вопрос: «Откуда люди обычно узнают об этих трагических событиях (работорговле): от родителей, в школе, из книг, из телепередач?». Практически все респонденты, вне зависимости от возраста, уровня образования и социального статуса, говорили о начальной и средней школе как основном источнике информации о работорговле. В качестве других источников достаточно часто упоминалась устная традиция, музеи и исторические места, значительно реже – книги, телепередачи, интернет. С одной стороны, по результатам исследования было очевидно, что жители Дар-эс-Салама, самого крупного политического, экономического и культурного центра страны, лучше всего осведомлены о событиях 19 века, связанных с работорговлей, по сравнению с соотечественниками в Багамойо и на Занзибаре. С другой стороны, ситуация с образованием также лучше всего обстоит именно в этом восточноафриканском мегаполисе. Мы проанализировали англоязычный учебник для 5 класса начальной школы по истории, написанный в соответствии с государственной программой базового образования³, и то, как он представляет и интерпретирует, порой весьма своеобразно и даже контрфактически, исторические сведения об арабской работорговле. Отметим, что арабы сейчас составляют около 5% населения страны и одну из двух, наряду с индийцами, заметных и узнаваемых групп этнических меньшинств в Танзании⁴.

Школьный учебник как источник знаний об арабской работорговле

Изученный нами школьный учебник состоит из 13 глав. Его можно условно поделить на две большие части: история торговли и работорговли (7 глав; как бы странно и даже дико, на наш взгляд, это ни звучало, история работорговли рассматривается в контексте изучения других ви-

дов торговли – бартерного обмена, торговли между танзанийскими народами и другими африканскими народами, торговли между танзанийскими и азиатскими народами и торговли между танзанийскими народами и европейскими) и история колониализма (6 глав; колониальный раздел Африки, колониальное вторжение в Танганьiku и на Занзибар, сопротивление германскому колониализму, сопротивление британскому колониализму).

Глава «Торговля между азиатскими народами и танзанийскими народами» предшествует главе о работорговле, однако заранее освещает некоторые ее черты. В частности, рассказывается, что из Танзании вывозили рабов, слоновую кость и бивни носорогов, шкуры животных, медь и железо, панцири черепах, кокосы и другие вещи. Товарами из Азии были бусины, одежда, фарфор, шелковые изделия, мечи, ковры и специи. Торговля велась с арабами, индийцами, китайцами, персами и индонезийцами. Подробно описывается *доу* – традиционное парусное судно, активно использовавшееся в ходе торговли в Индийском океане (в частности, именно на *доу* вывозили многочисленных рабов). Названы ключевые пункты торговли с Азией: Килва, Мтвара, Багамойо, Танга, острова Занзибар и Пемба. Ученикам также представлены позитивные и негативные последствия этой торговли. К позитивным относится проникновение ислама; рост городов на побережье (Килва, Багамойо, Дар-эс-Салам); распространение языка суахили вместе с его арабскими заимствованиями (приведены конкретные слова арабского происхождения); внедрение новых технологий (те же *доу*); появление новой культуры, что особенно проявляется в одежде; появление людей смешанного происхождения (*half-castes*) от браков между азиатами и танзанийцами. К негативным последствиям торговли с Азией относятся упадок собственного производства одежды и бусин, так как танзанийцы предпочитали импортные; тот факт, что торговля не была равноценной и азиаты получали от нее больше выгоды (например, когда меняли одежду на золото); и начало работорговли.

В весьма сходном ключе написана глава «Торговля между танзанийскими и европейскими народами» (португальцы, немцы и британцы). Она имеет ту же структуру: перечисляется, что вывозили из Танзании, что ввозили взамен, на каком виде транспорта это делалось (на сей раз описывается португальский корабль), а затем позитивные и негативные последствия торговли. К позитивным относится проникновение христианства; пополнение языка суахили словами из немецкого, английского, португальского; появление новых видов культур, завезенных португальцами (кассава и ананасов); появление нового оружия, которое усилило местные племена. Однако негативные последствия описаны гораздо более драматично, чем в предыдущей главе. Танзания открылась внешне-

му миру, что привело к ее колонизации; потеряла много сограждан, которые были проданы в рабство; появилась новая культура, не свойственная стране раньше, особенно в плане одежды и религии (христианство упоминается в этом разделе, как и в разделе о преимуществах торговли); крушение основных вожеств (*chiefdoms*); упадок собственного производства одежды, бусин, оружия и орудий, так как танзанийцы предпочитали импортные; крушение танзанийской экономики из-за неправомерной торговли (обмена одежды на золото или слоновой кости на стеклянные изделия). Резюмируем данные этих двух глав в том виде, в каком они поданы школьникам: работорговлю вели, во-первых, азиаты (но без указания, что это были арабы), а во-вторых, европейцы.

Переходим непосредственно к главе по работорговле. Она более объемная и подробная, чем предыдущие, снабжена большим количеством иллюстраций и фотографий: караваны рабов в пути, захват рабов в деревне, рабы, которые несут тяжелые слоновьи бивни, невольничий рынок, школьники у памятника жертвам работорговли на Занзибаре, фотография Типпу Типа (см. ниже). Эти и подобные иллюстрации также можно увидеть в Национальном музее в Дар-эс-Саламе, в памятных местах в Багамойо и на Занзибаре, куда школьников возят на экскурсии (даже в то относительно непродолжительное время, в которое автор сам посещал музеи и памятные места, там всегда были группы школьников на экскурсиях). Что обращает на себя внимание – в этой главе гораздо больше интерактивных вставок, когда ученикам предлагается сделать задания самостоятельно или в группе. Первое же такое задание предлагает школьникам выяснить причины работорговли, обратившись к старшим (*elders*), родителям, наставникам и учителям и задав им, в частности, ключевой вопрос – кто занимался работорговлей, кто был в нее вовлечен. Напомним, что работорговля в Восточной Африке 19 века с пиком в его второй половине – это арабская работорговля, которую вели прежде всего оманцы. Ее рост связан с потребностями плантационного хозяйства на Занзибаре и Пембе (где арабские иммигранты из Хадрамаута и Омана имели обширные плантации гвоздики и кокосов, требовавшие рабочих рук⁵) и на других островах Индийского океана – Маскарене, Сейшелах. Султан Сеййид Саид перенес столицу Оманского султаната из Маската на Занзибар, чтобы, в частности, установить монополию на продажу пряностей. Также рабов вывозили в арабские страны и Индию⁶. Теперь приведем полностью абзацы учебника, которые освещают этот вопрос:

«Работорговля в большинстве африканских стран стала результатом развития промышленности в европейских странах, которые нуждались в сырье. Этим сырьем были по большей части продукты сельского хозяйства. Так как технологии еще не были достаточно развиты, капиталистам

нужно было большое количество людей, для работы на фермах и на промышленных предприятиях (*industries*), чтобы дешево производить сырье, обеспечивать тем самым потребности индустрии и получать прибыль.

Так как работников для ферм и заводов в Европе не хватало, они вынуждены были искать рабочую силу в других регионах мира. В связи с этим было решено вывезти африканцев в Европу, чтобы восполнить этот пробел.

Объем работорговли продолжал расти, затрагивая многие части Африки, включая Танзанию, поскольку в Европе и Америках (*American countries*) была большая потребность в рабах. Также переезд султана Сеййида Саида из Омана на Занзибар привел к появлению кокосовых и гвоздичных плантаций, на которых также нужны были работники. Как следствие множество рабов было вывезено из материковой части страны (*mainland*)».

Как мы видим, в этом ключевом для темы пассаже учебника материал напрямую расходится с историческими фактами. Даже с учетом того, что авторы решили более общим образом вести речь про «африканские страны», а не Танзанию, хотя учебник посвящен только ей и прежде таких экскурсов не было, – разумеется, никаких рабов в Европу не вывозили ни для работы на фермах, ни тем более для работы на фабриках (единственное рациональное зерно здесь можно отнести к трансатлантической торговле, поставлявшей рабов для плантаций Америк; но ведь глава посвящена работорговле в Индийском океане). По нашему мнению, дело тут далеко в незнании истории авторами учебника. Сведения о Сеййиде Саиде изложены верно, как и дальнейшие сведения: маршруты, по которым вели рабов к портам на побережье, откуда их потом отправляли на Занзибар; наличие крупнейших невольничьих рынков в Багамойо, на Занзибаре и Пембе, в Момбасе, Килве и Микиндани (близ Мтвары); конечные пункты, в которые направляли рабов – Коморы, Реюньон, Индия, арабские страны, в частности Йемен и Саудовская Аравия; народы, помогавшие работорговцам захватывать людей (*камба* на севере, *нямвези* в центральной части страны, *йо* на юге). Все исторические сведения, за исключением вопроса о том, кто же, собственно, были эти абстрактные *slave traders*, изложены верно. Учебник не дает ответа и подменяет вопрос об участии арабов рассуждениями о том, что сама причина работорговли якобы кроется в индустриальном развитии Европы, возлагая таким образом на европейцев ответственность и вину за нее.

Таким образом, в учебнике арабы в качестве главных действующих лиц работорговой истории страны не упомянуты вовсе; вина и ответственность за работорговлю переложена на европейцев, промышленности которых якобы были нужны рабочие руки. Это сделано для того, чтобы сгла-

дить межэтнические противоречия как в целом, так и в связи со значительной арабизацией Занзибара. Как сказал один из респондентов после объяснения о том, что на континенте к арабам относятся плохо и люди говорят про них плохие вещи, потому что до сих пор помнят о работорговле, – «но на Занзибаре и Pembe большинство людей уверены, что арабы – братья. Они не говорят ничего против них, хотя те вели торговлю людьми. <... > Арабы превращали нас в рабов, но (теперь) мы – копии арабов (*copies of Arabs*; имеется в виду огромное культурное влияние и исламизация. – О. Иванченко). Мы не можем ненавидеть сами себя».

Устная традиция и семейная история как источник знаний об арабской работорговле

Школьное образование является важным, но не единственным источником знаний танзанийцев о работорговле. Как мы уже упоминали, другим существенным источником информации является устная традиция. Один из наших респондентов из народа *фипа* рассказал о том, как его старшие родственники, дедушки и бабушки, собирались вечерами вместе с детьми семьи и соседей и рассказывали о своей жизни, о прибытии арабов и последующих пытках, торговле людьми. Для большинства жителей городов такая традиция не столь актуальна, потому что старшие родственники чаще всего остаются жить в деревнях и небольших поселениях, а не переезжают в города вместе с младшими поколениями. Тем не менее, все люди, встреченные нами, чьи семьи были лично затронуты арабской работорговлей, действительно сохраняют память об этих событиях и не воспринимают их просто как часть истории. Многие из них открыто говорят о ненависти к арабам, одна девушка из Танги попросту отказалась говорить на данную тему, объяснив, что это слишком тяжелые воспоминания.

В отличие от материала учебника, устную традицию нельзя отцензуровать (однако напомним, что в качестве самостоятельной работы в учебнике предлагается обратиться к старшим и расспросить их). Когда в ходе полевого исследования респондентам задавался вопрос, кто вел работорговлю, захватывал рабов и продавал их, – в большинстве случаев во всех трех городах ответ был очевидным: арабы.

«Это были арабы, они покупали этих ребят, которые становились рабами где-нибудь, а эти арабы продавали их [рабов] другим людям на Занзибаре», – рассказала девушка-бухгалтер, *чагга*.

«Люди из Азии, арабы, которые прибыли в Африку в качестве торговцев... В особенности арабы из Омана, которые переселились на Занзибар и основали плантации гвоздики», – отметил сотрудник Академии имени Мвалиму Ньерере из Дар-эс-Салама.

«Арабы начали все это вместе с Саидом... Сеййид Саид правил в 1840, он был из Омана, потом приехал в Африку и начал торговлю рабами», – сообщила женщина *гого*, переехавшая в Дар-эс-Салам из Додомы.

«Это были арабы, они занимались работорговлей. Это были султаны, арабы. Так вот, они приехали сюда, они собирали этих людей, они переправляли их туда, где их продавали, на рынок», – сказал танзаниец, получивший высшее образование в России.

Только в единичных случаях танзанийцы, имеющие предков-арабов, отрицают их участие в работорговле. Это те респонденты, для которых связи с арабами или арабским миром по каким-то причинам означают больше, чем для других.

«Из того, что я слышала, я могу сказать, что это были арабы, но я не могу поверить, что это правда. Но я слышала, что именно арабы этим занимались», – сообщила женщина-*ширази*, имеющая предков-арабов.

«История работорговли – это выдуманная история (*fake story*). <... > Люди говорят, что это были арабы, но я не верю в это», – сказал занзибарец, работающий носильщиком.

Отрицается данный факт и с арабской стороны. Как сообщил знакомый гид, если на экскурсию по историческим местам Багамойо приезжают туристы из арабских стран, он старается тактично обойти вопрос участия арабов в работорговле, потому что, по его словам, туристы жестко реагируют на подобные заявления и всячески это отрицают, говоря, что нет никаких доказательств, что ислам как религия учит людей любви и так далее.

Итак, согласно результатам проведенного полевого исследования, абсолютно все респонденты, в чьей семейной истории были жертвы работорговли и кто является, таким образом, носителем устной традиции о ней (это примерно пятая часть), называли арабов в качестве главных действующих лиц; из респондентов, не имевших такой истории, примерно половина называла арабов, а другая половина – белых людей, европейцев.

Арабская работорговля 19-го века как часть европейской колонизации Танзании 20-го века

Когда речь заходила о белых людях, занимавшихся работорговлей, респонденты чаще всего упоминали немцев и британцев (главные колониальные силы в Танганьике), некоторые вспоминали португальцев и французов, хотя последние не участвовали в колонизации Танганьики и Занзибара. Шестнадцатилетняя девушка в Дар-эс-Саламе, недавно перешедшая в среднюю школу, назвала португальцев, британцев и немцев, а об арабах вспомнила только после наводящего вопроса. Несколько пер-

вокурсников Академии имени Мвалиму Ньерере также говорили о белых людях, а не об арабах. Десятилетний мальчик из Каоле, учащийся в школе, практически ничего не смог вспомнить о работорговле и сказал только, что ей занимались португальцы. В Дар-эс-Саламе мы беседовали с детьми, учащимися в начальной школе: большинство из них говорили об арабах как о работорговцах, вспоминали Сеййида Саида и Типпу Типа. Однако один из них уверенно сообщил о британцах и немцах, утверждая, что арабы в работорговле не участвовали.

Иногда подчеркивалась связь между арабами и европейцами: то есть арабы продавали рабов европейцам и именно последние были главными бенефициариями торговли людьми.

«[В школе дети] узнают, что мы были колонизированы белыми людьми. <...> [Белые люди] покупали рабов у арабов», – сообщил молодой человек с начальным образованием, работающий с туристами.

«Было две группы людей: европейцы и арабы в качестве посредников (middlemen)», – сказал молодой человек, закончивший старшую школу.

«Арабы были первыми людьми, прибывшими в Танзанию, то есть в Танганьики. Арабы были первым, прибывшими сюда, они были торговцами. <...> У них было оружие, они продавали африканцев в другие страны. Так случилось, потому что европейцы были сильными, у них было оружие. Арабы тоже были сильны, поскольку европейцы продавали им оружие», – сообщил молодой человек *сукума* из Дар-эс-Салама.

Коллатеральный эффект такого подхода – на вопрос о том, куда вывозили рабов, многие ответили – «в Европу». Видимо, это достаточно логичная мысль, если считать, что работорговлей занимались в основном европейцы. Даже люди с высшим образованием, знавшие про участие арабов и дававшие очень качественные ответы на вопросы первого блока опросника, говорили, что рабов вывозили, в том числе в Европу (впрочем, это прямо написано в учебнике).

«Работорговля – вывоз людей из Африки в Америку, иногда в Европу... Африка – как источник [рабочей силы], Америка и Европа – как место использования», – сообщил сотрудник Академии Мвалиму Ньерере.

«Я помню, что работорговля соединяла африканское побережье с Европой», – отметил мужчина с высшим образованием.

«Большинство рабов вывозили с побережья и из более далеких районов, Кигома, Мванза, Танга, *ньямвези*... Потом они отправлялись в Дар-эс-Салам, оттуда в Багамойо, из Багамойо – на Занзибар, на кораблях. Куда их везли с Занзибара, я не знаю, наверняка в Европу», – рассказал танзаниец, получивший высшее образование в России.

Танзания занимала центральное место в работорговле в Индийском океане, однако в национальной истории государства этому факту уделя-

ется достаточно скромная роль в сравнении с колониализмом. В действительности танзанийцы гораздо лучше осведомлены о колониализме, нежели об арабской работорговле. Некоторые респонденты (с высшим образованием) прямо об этом и говорят.

«Люди больше помнят о европейском колониализме, нежели об арабской работорговле», – отметил танзаниец, получивший высшее образование в России.

«История делает арабов [нашими] вторыми врагами после белых», – сказал преподаватель Академии имени Мвалиму Ньерере.

Дж. Гиблин подчеркивает, что работорговля в Танзании в значительной степени воспринимается как расистская история, в которой африканские рабы страдали от арабских торговцев. Политики поколения Джулиуса Ньерере пытались представить работорговлю как часть более длительного управления внешними силами, включающего европейский колониализм⁷. При этом важно понимать, что изначально национальная политика строилась на постулате о равенстве жителей Танзании, вне зависимости от этнического и расового происхождения. В Арушской декларации 1967 г. говорилось, что все люди равны, заслуживают уважения, при этом «любой гражданин является неотъемлемой частью нации и имеет право принимать участие в управлении страной на локальном, региональном и национальном уровнях»⁸. Дж. Ньерере подчеркивал необходимость перехода от этнического и расового к гражданскому пониманию принадлежности к танзанийской общности, к отношению к танзанийцам как к нации⁹. Поскольку арабы появились на территории Танганьики в 7 в. н.э., они длительное время являлись частью населения, заняли определенное положение в обществе. В то же время европейцы никогда не являлись частью сообщества, всегда воспринимались как представители чуждой культуры, насаждаемой извне. В политическом плане танзанийцы с момента получения независимости противопоставляли себя европейской власти и культуре; такое противопоставление используется и по сей день. Именно по этой причине в современных образовательных материалах европейской колонизации уделяется куда большая роль, нежели арабской работорговле. На европейцев можно «свалить любые грехи», которые неудобно и контрпродуктивно для национально-го строительства было бы относить на реальных виновников, а точнее, их потомков, современных танзанийских арабов (которые и на самом деле не могут отвечать за деяния их предков; толерантно настроенные респонденты неоднократно подчеркивали эту мысль).

Второй важный фактор, влияющий, по нашему мнению, на то, как в школьном учебнике представлена история Танзании для молодого поколения, – особый культурный статус Занзибара, островной части страны. Будучи в прошлом столицей Оманского султаната и частью

арабского мира, с огромным культурным и религиозным влиянием, – Занзибар и поныне остается во многом обособленной территорией с сильными сепаратистскими настроениями. В ходе полевого исследования мы столкнулись с подобными настроениями юных жителей острова: молодые люди со школьным образованием и студенты колледжей говорили, что материковая часть страны (*mainland*) только выкачивает ресурсы, но ничего не дает взамен, и что они были бы рады, если бы Занзибар отделился. Когда мы спрашивали о самоидентификации таких людей, они отвечали, во-первых, что не относят себя к какому-либо племени и племена не важны для Занзибара (что немислимо для континентальной части страны), и во-вторых, что они считают себя занзибарцами (не танзанийцами). Такие настроения сказались и на восприятии жителями острова истории страны вообще и истории работорговли в частности. Уровень знаний о работорговле по результатам полевого исследования был практически нулевой: эта история занзибарцев не интересовала как чуждая, материковая, не представляющая ценности. Единственное, что они подчеркивали и что действительно было важно для них – что жители Занзибара рабами никогда не были. На констатации этого факта разговор с респондентами довольно часто и заканчивался, несмотря на наличие на острове связанных с работорговлей культурных памятников мирового значения.

И еще один удивительный факт: на памятной табличке на доме крупнейшего работорговца Хамада ибн Мухаммеда эль-Мурджеби, широко известного как Типпу Тип (прозвище связано со звуком передергивания затвора винтовки перед выстрелом, так как он отличался большой жестокостью), указано, что он был создателем торговой империи в восточном Конго в 19 веке, конец которой положила бельгийская колонизация. То есть можно проследить абсолютно такую же схему подмены исторической действительности, как и в рассмотренном выше учебнике: во-первых, не упоминается, что его империя вообще-то была именно работорговой (также прибыль приносила торговля слоновой костью), а во-вторых, в качестве «козла отпущения» в контексте, который по большому счету этого не требует, снова упоминаются европейцы.

Таким образом, история арабской работорговли в современной Танзании для каждого конкретного человека оказывается расположенной между семейной травмой, с одной стороны, и толерантностью, недопущением дискриминации, насаждаемыми государством – с другой. Если перейти к результатам второго блока нашего опросника – об отношении к арабам, живущим в стране, сейчас – можно сделать несколько выводов. Во-первых, если семейная травма имела место, если предки человека стали жертвами работорговцев, вероятность того, что он будет толерантно относиться к арабтанзанийцам, очень низка. Такие люди мало

восприимчивы к подмене дискурса (как в учебнике), сглаживанию углов, государственной позиции и ее пропаганде.

Например, респондент рассказывает, что у него был друг, у которого был дедушка. И когда дедушка был ребенком, его друга забрали арабы: «Он был ребенком, а его другу было 12. Они играли, но пришли арабы с ружьями, схватили его и исчезли... И он навсегда остался врагом арабов, ненавидел их, я думаю, что он даже умер от того, что ему было больно видеть, что другие так к арабам не относятся. Он всегда говорил: “Почему люди едут в Оман, Маскат, в арабские страны?! Почему люди приглашают арабов на Занзибар, в Танзанию, в Африку?! Они хватили нас и продавали, – а теперь вы приглашаете их...” Он всегда был против арабов, таково было его мнение».

«Мы [танзанийцы] не особо дружим с арабами, между нами нет глубокой дружбы. Мы впустили их [в страну], но между нами нет глубокой дружбы из-за того, что случилось в прошлом, и даже эти поколения – а я отношусь к новому поколению – но я знаю, что случилось до того. Я не могу работать с арабами в одном помещении – я постоянно смотрю за ними, потому что знаю их натуру, мне нужно проследить, чтобы они никому не причинили зла. Я не могу не помнить того, что было раньше, так что это тяжело, очень тяжело», – сказал танзаниец из Додомы, у которого забрали в рабство одного из предков по мужской линии.

Во-вторых, общий тезис о том, что чем ниже уровень образования, тем меньше человек будет склонен к толерантности и больше – к этническим стереотипам, иногда даже агрессии, подтверждается и нашим полевым исследованием. Самый низкий уровень толерантности, самое плохое отношение к современным арабам было зафиксировано в деревне Каоле в нескольких километрах от Багамойо, где значительная часть респондентов была мало- или неграмотной. Этот факт сочетается с широким распространением в этом историческом месте устной традиции. Вот несколько ответов из Каоле.

«Арабы, арабы пытали нас в те дни... Я ненавижу их, потому что они были как ненормальные люди», – сказал мужчина-*зарамо*.

«Что касается меня, я не люблю арабов. Когда я пытаюсь вспомнить все те вещи, которые они делали в прошлом с нашими братьями, – нет, я не люблю их», – поделился житель Каоле, *маконде* из Мозамбика.

«Отношения с арабами все еще представляют проблему, потому что это было в прошлом и некоторые из нас только читали об этом истории, – но есть те, кому произошло до сих пор причиняет страдания», – ответил молодой человек.

В других городах о ненависти к арабам тоже чаще всего говорили респонденты с низким уровнем образования или без него вообще. Таким образом, рассмотренные два способа воспроизводства исторической па-

мьяти об арабской работорговле 19 века во многом противопоставлены и работают друг против друга в плане современной ситуации: школьный учебник возлагает вину на европейцев, способствуя мирным межэтническим отношениям в стране, делая работорговлю по сути частью колониализма, а после этого акцентируя внимание на преодолении колониального прошлого, в то время как устная традиция ничего не цензурирует и передает историю страданий предков во всей ее полноте, пробуждая этим ненависть в потомках. Носители устной традиции с низким уровнем образования, таким образом, оказываются самой уязвимой категорией: они сохраняют семейную травму и при этом не получают достаточную «прививку учебником» и более широкий и менее ангажированный взгляд на мир, который дает образование. В результате они становятся наименее толерантной по отношению к арабтанзанийцам частью населения страны.

---

¹ Ponera, G.E.; Mhonyiwa, J.E.; Mrutu, A.S. Policy Brief: Quality of Primary School Inputs in Tanzania Mainland. Primary Education Development Programme, 2015. https://web.archive.org/web/20130511061257/http://www.sacmeq.org/downloads/School%20inputs/TAN_School_Inputs_15Oct2011_FINAL.pdf

² World Data on Education: VII Ed. 2010/11, United Republic of Tanzania, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, revised August 2010. P. 13. http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/Publications/WDE/2010/pdf-versions/United_Republic_of_Tanzania.pdf; The Parliament of Tanzania, The National Education Act, 1978, Section 35(1), as amended by The Parliament of Tanzania, the Education (Amendment) Act, 1995, Section 27(a) <http://polis.parliament.go.tz/PAMS/docs/10-1995.pdf>

³ Understanding history. Pupil's book, 5. Mture, 2015.

⁴ См. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Арабы в Танзании // Межрасовые и межэтнические отношения в современной Танзании. Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания (сезон 2005 г.). С. 8–27. Саватеев А.Д. Мусульмане и христиане современной Танзании. М.: Институт Африки РАН, 2005. Демкина Л.А. Национальные меньшинства в странах Восточной Африки (социально-экономическое и политическое положение индо-пакистанского и арабского населения). М.: Наука, 1972.

⁵ Collins, Robert O. The African Slave Trade to Asia and the Indian Ocean Islands // African and Asian Studies. 2006. Vol. 5. Issue 3–4. P. 339.

⁶ Hubert Gerbeau. The slave trade in the Indian Ocean: problems facing the historian and research to be undertaken. In The African Slave Trade from the Fifteenth to the Nineteenth Century. Reports and papers of the meeting of experts organized by UNESCO at Port-au-Prince, Haiti, 31 January to 4 February 1978. Paris: Imprimeries Réunies de Chambéry, 1979. P. 186–187.

---

⁷ Giblin, J. 2005. The Slave Trade, the Hegemony of Paternalism, and their Place in the National History of Tanzania. In Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa (eds. B. Zimba, E.A. Alpers and A. Isaacman). Maputo: Filsom Entertainment. P. 31–57.

⁸ Nyerere J. Freedom and Socialism / Uhuru Na Ujamaa: A Selection from Writings and Speeches, 1965–1967. Oxford University Press, 1968. P. 13.

⁹ Helena Jerman. Between Five Lines: the development of ethnicity in Tanzania with special reference to the western Bagamoyo District. Development and Culture Research 8/1997, Uppsala: Nordic Africa Institute, 1997. P. 79.